

— Хм? Что у тебя с этим лицом? Ты заставишь людей неправильно понять, что здесь происходит — они подумают, что я запугиваю тебя. Хэйли, я издеваюсь над ним прямо сейчас?

— Это душераздирающая сцена, где вы, ребята, делитесь фруктами друг с другом.

Хэйли смотрел, как Свонхэйден бесстыдно спрашивал его. Неверяще вздохнув, Хэйли подыграл.

Во время разгрома Свонхэйден израсходовал все фрукты, которые взял с собой. Эрик думал, что он ничего не сделал Свону, но его пересилили, когда он сидел на коленях, трясясь на земле. Даже если у Свона был более высокий статус, они оба были одногодками. У Эрика было невероятно высокий уровень горделивости, поэтому ему было невероятно стыдно.

Но даже, несмотря на это, страх пересилил гордость. Он стоял на коленях, извиняясь перед Своном. Слухи о том, что Свонхэйден был красивым сукиным сыном, на самом деле не были фальшивкой.

Свон смотрел, как Эрик умоляет, стоя на коленях, в его голове проносились разные мысли. Учитывая, что это была в лучшем случае легкая угроза, он задавался вопросом, должен ли заставить его вернуться в общежитие голым, или он должен залезть в его разум и заставить его вести себя как цыпленок до конца дня.

На данный момент, в отличие от других мальчишек, которые пытались приблизиться к Шушу с нечистыми намерениями, он не мог должным образом воспитать Эрика. Учителя ловили его слишком много раз, и теперь у Свонхэйдена было более двадцати волшебных удерживающих браслетов на руке. Манипулировать разумом будет немного сложно.

Он не мог прибить его своими руками. В конце концов, Шурайна сказала не делать этого. В предыдущей ситуации использовались фрукты, которые Хэйли собрал сам, и все, что он сделал, это несколько раз взмахнул мечом.

Пока Свонхэйден беспокоился о том, что делать дальше, появился спаситель Эрика.

— Что это за шум там!

Это был громкий звонкий голос учителя.

— Свонхэйден, здесь учитель!

— Черт, это утомительно.

Свонхэйден уставился на позвякивающие волшебные удерживающие браслеты на его

запястье. Если бы его поймали сейчас, количество браслетов увеличилось бы.

Ему нужно было сохранить немного магии, чтобы вылечить Шурайну от мышечных болей во время занятий фехтованием. Свонхэйден был в некоторой загвоздке. Он нахмурился. Ему нужно было сохранить немного магии, чтобы сделать это.

Свонхэйден был готов на случай, если ворвется учитель. У него был полный карман предметов, которые Кори сделал для подобных ситуаций. Это было устройство, связанное со временем, оно обращало время вспять прямо перед инцидентом. Он обменял его на лекарство, которое позволит Кори потерять чувство вкуса, пока он ест овощи.

Свон использовала это устройство, чтобы немедленно очистить место происшествия. Эрик снова стал блестяще чистым, и его одежда стала нормальной. Даже воск на его волосах был идеально нанесен, как и прежде.

Глаза Эрика были широко раскрыты от шока и сцены, которая развернулась перед ним. Когда учитель прибыл на место происшествия, ситуация полностью изменилась.

Эрик наступил на Свонхэйдена ногой, а Свон выглядел серьезно раненым лежа на полу.

Свонхэйден закашлялся, и из него выступило немного крови. Свонхэйден со слезами на глазах вцепился в только что прибывшего учителя.

— В, что происходит?!

— Учитель..... Кашель, кашель.

Учитель с ненавистью смотрел на Эрика, пока тот пытался поддержать тяжелораненого Свона, но тот рухнул на землю.

— Я пытался быть милым с тобой поскольку ты переведенный студент и похоже, не очень хорошо осваивался, но он сказал, что я его злю, и просто... Рыдает.

Свонхэйден не мог действовать так же убедительно, чтобы спасти свою жизнь, в отличие от Эва, поэтому его слова звучали так, будто он читал по учебнику. Но благодаря белой магии по его лицу текли слезы.

— Я не думал, что ты из тех, кто просто так позволяет себя бить? Свонхэйден! Ты в порядке?! Кровь, ты истекаешь кровью! Скорей, исцеляйся! О, ты не можешь этого сделать из-за ограничений...

—Уч.....э. Я пытался измениться, но почему это так сложно? Я старался не давать сдачи,

потому что боялся, что вернусь к своему прошлому, тьфу. Это так больно..... Я так зол.....

На слова Свонхэйдена учитель нежно обнял его и сказал, что он хорошо справился и перенес это. По правде говоря, Свонхэйденом пытались поладить с другими учениками. Однако очевидно, что это было только из-за Шурайны.

Свонхэйденом посмотрел на учителя, несущего его на спине, и тихо заговорил скрипучим голосом.

— Тэ, скажите Шушу, что я ее очень люблю.....

Затем Свон один раз щелкнул пальцем и наложил на себя заклинание, чтобы заснуть на спине учителя. Учитель подумал, что Свон потерял сознание, и был так удивлен, что поспешно пошел в кабинет медсестры.

У Эрика было ошеломленное выражение лица из-за сердитых слов учителя, чтобы он позже пошел в учительский кабинет, и,

— Свонхэйденому нравится Шурайна?!

Хэйли выслушал бормотание Свон и, наконец, понял.

Приближался фестиваль, так что Шурайна недавно начала изучать танец с мечом. Это было не слишком качественно, потому что это было представлением для вербовки, но она смогла получить старый меч учителя фехтования для себя.

Это было не то, чего она действительно хотела, но ей дали задание, а она всегда старалась изо всех сил. Она ломала голову, чтобы поставить танец.

Была причина, по которой другие ученики навязали Шурайне идею танца с мечами для подготовки к фестивалю.

Когда вы занимались фехтованием, вы должны были запомнить определенные шаги и схемы, чтобы получить правильную стойку, форму и позу. Но было так много разных, сложных поз, что многим ученикам было трудно.

Но Шурайна разделила позы на небольшие движения, основанные на музыке, почти как в танце, и помогла другим ученикам запомнить их.

Большая часть причины, по которой ученики хотели, чтобы Шурайна сделала это, заключалась в том, что они были ленивы и не хотели ничего делать, но также хотели увидеть, как Шурайна сама танцует с мечами. Хэйли и Свонхэйдэн не показывали этого, но они также поддерживали все это.

Шурайна, одетая в длинное пижамное платье до щиколоток, туго собрала волосы в хвост и немного попрактиковалась.

Это была всего лишь короткая практика, поэтому она практиковалась в своей комнате, используя метлу вместо меча. Она двигалась нежными, но резкими движениями, проверяя свою фигуру в зеркале.

Шушу остановилась, вытерла пот со лба и перевела дыхание.

— ...у него есть хобби избегать меня в эти дни?

«Он», о котором говорила Шурайна, был Эрик.

У Шурайны при мысли об Эрике появилось сложное выражение лица.

Она постучала по щеке, все еще с небольшим детским жирком, о чем-то напряженно размышляя. Вскоре она просияла, когда захлопала.

— Гестия, наверное, у нее осталось несколько домашних печенек, верно?

Надо пойти урвать немного.

Шурайна, используя прежний легкий, небрежный тон, сунула руки в карманы пижамы вышла из комнаты.

Хейзел была занята открытием собственного магазина и часто отсутствовала в общегитии. Она создала косметический лейбл со своим именем и была занята его планированием — она планировала запустить свой лейбл через два года. Я думала, что как только Хейзел уйдет, в комнате станет тихо, но Гестия часто приходила.

Гестия приходила так часто, что они практически были соседями по комнате.

Но Гестия контролировала настроение Шурайны и оказывала ей чрезмерное внимание, а иногда и избегала. Но когда Шурайна начинала говорить с ней, Гестия тут же возвращалась к тому, чтобы изливаться на нее свою любовь, как будто она никогда не избегала ее.

Шурайна нашла такую Гестию немного сбивающей с толку, но не придавала этому особого значения. Она задавалась вопросом, сделала ли ей что-то Гестия, но она не могла указать на то, что Гестия сделала, чтобы причинить ей боль. Но кроме всего прочего, она хотела съесть немного печенья. Она отложила свои мысли на второй план.

Зевнув, Шурайна вошла в комнату Гестии и порылась в ее ящиках, чтобы достать печенье.

— Шу, Шушу! Ты здесь, чтобы съесть печенье?

— Мм, я голодная.

Сказала Шурайна, потирая живот руками.

Шурайна села на край кровати, глаза расширились от ассортимента закусок, которые достала Гестия.

Она боялась, что крошки попадут на кровать, поэтому легла на пол и стала класть в рот различные печенья и закуски, прежде чем у нее устали руки. Она просто терпеливо смотрела на Гестию с широко открытым ртом.

Гестия, которая какое-то время просто безучастно смотрела на Шушу, разразилась тихим смехом, прежде чем подойти к ней, чтобы положить закуску в рот. Шурайна просто осталась там, плюхнулась на пол, механически двигаясь, чтобы жевать и глотать закуски.

Казалось, она была довольна домашним печеньем Гестии — на ее лице было довольное выражение, когда она ела печенье с закрытыми глазами.

— Я хочу спать, но голодная.

— Хм?

— Я слишком устала, чтобы есть, но слишком голодная, чтобы спать.

— Просто сделай и то, и другое, Шушу.

Шурайна продолжала жевать, кивая на заявление Гестии. Единственное, что деловито шевелилось у нее, был ее рот.

— Я так зла

Гестия довольно громко отреагировала на сонное бормотание Шурайны.

—почему? Сегодня что-то случилось?

— Не просто. Я задыхаюсь. Знаешь, те времена, когда ты не чувствуешь, что знаешь себя.

— Мм. Бывают такие времена.

— Я чувствую себя чужой. Как будто моя голова и мое тело — две разные вещи.

Гестия осторожно задала вопрос Шушу.

— Это из-за него?

Молчание Шушу было достаточным ответом.

— Иногда, клянусь, я чувствую притяжение на своем теле. Такое ощущение, что давление вот-вот раздавит меня прямо здесь и сейчас.

Шурайна открыла свои малиновые глаза, выпалив все, что пришло ей в голову. У нее не было фильтра, когда она говорила.

— Что это значит?

— Я не знаю, это просто похоже на то, как я чувствую себя, когда в ловушке.

Шурайна немного пошевелилась, глаза все еще были закрыты.

— С другой стороны, я хочу, чтобы давление стало настолько огромным, что оно сокрушило бы все остальное в мире.

— Ха-ха, что это значит?

— Я хочу стать выше.....

— Шушу, ты действительно хочешь спать, да?

Шурайна медленно кивнула, прежде чем повернуться и посмотреть на Гестию.

— Я выгляжу некрасиво, когда занимаюсь спортом?

Гестия молча, слушала голос Шурайны, прежде чем выпрямиться.

— Нет! Кто это сказал?!

— Гес, у меня в ушах звенит.

— Это Эрик, этот сукин сын? Я права? Он это сказал?

Из-за злого, высокого голоса и потока вопросов Шурайна широко раскрыла глаза, глядя на рассерженно выглядящую Гестию. Она улыбнулась.

— Твои проклятия действительно заставляют меня чувствовать себя лучше.

Шурайна повернула голову, чтобы посмотреть на лампочку на потолке комнаты, питаемую магией.

— Мне не понравилось его поведение по отношению ко мне, поэтому я что-то сказала, но он сказал, что я возражаю.

— Он снова Эрик?

— Мои родители даже не жалуются на то, что я возражаю. Что с ним?

Шурайна надулась и заскулила, глядя на Гестию, но выражение лица Гестии выглядело так, будто она была в нескольких шагах от того, чтобы кого-то убить. Шурайна внезапно смогла увидеть Свонхэйдена на месте Гестии, но решила просто оставить это как есть. Она видела это не в первый раз.

— Шушу, я знаю, что не имею права так говорить, но ты не можешь просто расстаться?

—Я не могу, пока нет. Осталось немного времени.

Гестия не совсем поняла, что она имела в виду под оставшимся временем, но закусил губу, когда услышала, что расставание еще не произошло. Она думала, что это был всего лишь крошечный укус, но ее эмоции одолели ее, когда она прикусила губы так сильно, что пошла кровь. Затем из ее больших круглых глаз начали капать слезы.